

Я никогда не думал, что простого Чжун Цянь Цяня окружают такие международные джентри, как Эйден. Он также знает о личности Чжун Цянь Цяня?

Я не могу!

Или иностранцы действительно так смотрят на восточных женщин с мечами?

Спаринг за силу, семья Гу не может сравниться с такой международной знаменитостью, как Эйден, так что же ему делать? Сдаться?

Гу Мингже знал, что это невозможно.

Если бы он мог жениться на Чжун Цянь Цяне, то семья Гу сразу же была бы превращена во второсортное дворянство в столице, и даже вступление в первосортное дворянство в будущем не было бы невозможным.

Как он мог отказаться от такой хорошей возможности?

Гу Минчжэ положил свою дрожащую руку в карман брюк, посмотрел на Чжун Цянь Цяня и с грустью сказал: "Цянь Цянь, нет! Я знаю, что у тебя есть компаньон-мужчина, но сегодня я беру на себя смелость. Я свяжусь с тобой позже, я не видел тебя так долго, и мне кажется, что я еще многого хочу тебе сказать".

Чжун Цянь Цянь был так взволнован раненым взглядом Гу Минчжэ, что ее сердце сжалось.

Это был мужской бог, в которого она тайно была влюблена! Я не ожидал, что она так обидит меня сегодня.

"Брат Мингже, ты уезжаешь?"

Мрачное настроение Гу Минчжэ было немного лучше, так как глаза Чжун Цяньциня показали ее нежелание: "Ну, в отеле все еще что-то происходит, я вернусь после того, как закончу. Свяжись с тобой".

"Хорошо, тогда... Минг Чхол, не торопись с дорогой."

"Мм". Глаза Гу Минчже нежно смотрели на Чжун Цянь Цяня, нежелание и утаивание в его глазах могли быть понятны всем присутствующим гостям. Некоторые из девушек, которые чувствовали, что не могут подняться достаточно высоко, чтобы стать международной знаменитостью, как Эйден, все они выглядели разбитыми сердцем и хотели подпрыгнуть, чтобы успокоить раненого Гу Шао.

В это время Чжун Нуань Нуань послал Чи Яна, Лэн Цзиньпэна и Ку Минги выйти.

Увидев Чжун Нуань, Гу Минчжэ попытался скрыть удивление в глазах и сердцебиение в груди, и попросил своего помощника передать подарочную коробку Чжун Нуануаю! Нуан сказал: "Нуан Нуан, это небольшой знак моей признательности тебе, поздравляю с освобождением".

"Спасибо, сестренка..." Чжун Нуань Нуань сказал в середине приговора, посмотрел на Чжун Цянь Цяня, который послал ей предупредительный взгляд, и изменил ее слова: "Спасибо, брат Минчжэ". "

Чувствуя взаимодействие между глазами сестер, Гу Минчжэ слегка потемнел.

"Ты можешь открыть его и посмотреть, понравится ли тебе."

"Хорошо".

Чжун Нуань открыл подарочную коробку, а внутри была тонко изготовленная парчовая коробка. Открывая парчовую коробку снова, внутри лежат три нефритовых медальона, тщательно вырезанных из овечьего жира белого нефрита блестящего цвета.

На нефритовых бляшках были вырезаны Дракон, Феникс и Килин.

Все они были божественными зверями, известными как благоприятные.

Один из гостей, который хорошо разбирался в нефрите, посмотрел: "Я уже видел эти три нефритовые таблички раньше, они были сокровищами магазина Jade Mingxuan в то время. Цзи Сян Руйи, цена продажи достигла 20 миллионов десять лет назад".

Гости мгновенно выпустили вдох и прошептали сплетни о том, что семья Гу достойна того, чтобы стать знаменитой семьей, так что случайно это было 20 миллионов.

Несмотря на то, что Эйден был международной знаменитостью, для чужеземного урбаниста невозможно было сделать подарок, который был бы ценнее, чем подарок Гу.

Лицо Гу Миндже улучшилось, когда он услышал разговор вокруг него.

"Мингже, разве ты уже не зашёл и не сделал подарок? Зачем ты его раздаешь? Слишком много перерыва!" Глаза Чжун Куйджуня светились.

На самом деле, по сравнению с напыщенным Эйденем, он чувствовал, что Гу Минчжэ был более надежным.

В конце концов, какими бы богатыми они ни были, не каждый был готов отдать 20 миллионов на маленькой вечеринке.

<http://tl.rulate.ru/book/41096/912023>